

ЕКАТЕРИНА НИКИГОР

*Жизнь
наоборот*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Никигор

Жизнь наоборот

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72491737

SelfPub; 2025

Аннотация

Моя книга – это путешествие по лабиринтам вечных вопросов. Стоит ли игра свеч, и какую цену мы готовы заплатить за вершину? Может ли успех обернуться непомерными жертвами, оставив нас опустошенными? И действительно ли блеск признания – единственный показатель истинного достижения? Цель может стать стержнем, вокруг которого вращается вся жизнь, меняя ее после обретения. Вдохновляют ли нас истории взлета, как в "Красотке" с Джулией Робертс, или же они лишь подпитывают иллюзии? Это рассказ о реальных людях, чьи судьбы сплелись в неповторимый узор. В этой захватывающей истории вы найдете отголоски родительской любви, трепет романтических чувств, напряжение детективной интриги, горечь предательства и мудрость глубоких жизненных размышлений.

История героев от СССР до наших дней.

Содержание

1.	4
2	9
3	13
4.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Екатерина Никигор

Жизнь наоборот

1.

Седьмое января, вечер. Только недавно пробили куранты и люди отпраздновали новый 2011 год, год «кролика». Саша только что помыла за собой кружку, не успев ее вытереть, за окном смеркалось раздался телефонный звонок. На табло высветилось сестра Тома. «Твою мать, она обо мне вспомнила что ли? Нажралась и решила позвонить?» промелькнуло в голове, «Только сегодня со старшей сестрой ее вспоминали, «вспомни говно, вот и оно». Вытерев руки и приложив трубку к уху Саша выдавила из себя «Алло».

– Саша привет, я с нехорошей новостью! Ты знаешь что мне часа два к вам добираться, короче Поля умерла.

Шум в ушах, ноги подкосились, в глазах потемнело. Саша оперлась на старый диван-уголок и шлепнулась на него и не помня себя.

– Алло, алло Саша ты меня слышишь?

– Да, я здесь! Что случилось?

– Я не знаю, мне позвонил мент, представился и сообщил, что её нашли в квартире. Я сказала, что у неё есть тетя и пока я буду ехать, в общем ты можешь сейчас к ней на квартиру

приехать, там тебя будут ждать.

– Да, хорошо! Ты во-сколько приедешь?

– Я буду где-то через часа три, пока до автовокзала, там как по расписанию автобусы. Мы приедем с Валерчиком.

В телефоне раздались гудки, на том конце провода повесили трубку. Саша судорожно стала собираться и в голове сами по себе появлялись мысли «так нужно не забыть паспорт, ёптить где он?» «Киры дома нет, она с этим шараёбиться где-то, ладно ей звонить не буду пусть празднует», «да и со старшей мы сегодня так хорошо погуляли, сходили в кино и на такой хорошей ноте расстались, бя звонить ей нет, что делать» «Так ладно, где паспорт, а вот он, сейчас сама съезжу, посмотрю, а потом все остальные».

Молниеносно Саша, запрыгнула в автобус и через 20 минут была на месте. Город гулял во всю, мимо проходили веселые лица, где-то играла музыка, время было около одиннадцати часов вечера. Саша дрожащей рукой набрала в домофоне номер квартиры.

– Кто?

– тётя Полины.

– Да, мне ее мать позвонила сказала, что Вы приедете, сейчас открою.

Раздался характерный сигнал и дверь открылась. Самыми тяжелым, что показалось Саше это подняться на четвертый этаж, этой сталинки, как Поля всегда шутила «у меня как у Красотки, верхний этаж самый лучший», «а для меня- по-

думала Саша-, самый тяжелый момент после восьми лет не общения с тобой. И всё почему? Да потому что в уши твои надули, а у тебя характер и гордость».

Вот и четвертый этаж, дверь открыта и из нее доносится тусклый свет из прихожей, слышен мужской голос.

– Здравствуйте, Вы Александра, а я старший лейтенант Сергей Иванович Петренко.

– Да, здравствуйте.

– Проходите в комнату, она там.

Старлей указал на гостиную, и не страх, а ужас обжил сердце Саши, словно свинцовое бремя сковывало его ноги, делая их тяжелыми и непослушными. В памяти всплыли нежные детали: Полина и она шестнадцатилетняя тетя, которая словно ангела, качала ее на руках, целуя в пухлые щечки, а та смеялась, заливая комнату детским смехом и обнимая её с восторгом.

Комната по-прежнему была велика, и с момента последнего визита почти ничего не изменилось. Лишь новые безделушки – фигурки на полках и портреты хозяйки квартиры добавили ощущение легкого беспорядка. В середине стоял круглый стол, над ним слабо светился абажур, а за столом сидела сама Полина. Её голова была запрокинута назад, плечи – опущены, колышущиеся русые волосы собраны в небрежный пучок, а руки раскинуты в стороны. Лицо девушки оставалось застылым в странной улыбке, не понятной никому из присутствующих, а из правой ноздри ещё медленно стекала

кровь.

Саша подошла к племяннице и задумчиво посмотрела на нее. «На первый взгляд криминала не видно», – мелькнуло у нее в голове. Сдерживая вздох, она обратила внимание на кухонную мойку, в которой ярко блеснули четыре грязные кружки и пепельница с окурками. Стол выглядел безупречно, словно кто-то заранее знал, что к ним в гости придут. Но, глядя на Полину, удивлялась: всегда стремившаяся к идеалу, сейчас она предстала в вытянутых штанах странного цвета и в свитере, который Саша сама подарила ей много лет назад. Какое-то удивительное время! Непонятные носки – возможно, мужские – придавали ей вид беспечности.

Вокруг царил та же обстановка: мягкий светлый диван, кресло для гостей и мягкая игрушка, кот Кузька, все так же уютно устроившийся на любимом месте. А зеркальный шкаф купе отражал вечернюю картину, только часы тянули секунды, словно не спеша сдаваться времени.

Слезы стремительно покатались по щекам Саши, обжигая горячим потоком. Закуривая сигарету и всхлипывая, она обернулась к старлею и, дрожащим голосом, спросила:

– Кто о ней сообщил?

– Позвонили соседи, сказали, что тут какой-то парень просит вызвать полицию, что-то с хозяйкой в квартире случилось. Когда приехали на место обнаружили труп девушки. Парень сказал, что открыл двери ключом, который нашел под ковриком у двери.

– Ключ под ковриком?

– Да, мы взяли у него показания и отпустили, он к нам после праздников придет. А Вы её давно видели?

– Да. Мне сегодня сестра позвонила...

– Да, мы узнали ее номер сообщили ей, она я так поняла не из этого города, поэтому попросили чтобы кто-то из родственников приехал. Вызвали труповозку, ее сейчас заберут нужно дождаться.

Времени прошло часа два, как в дверь опять позвонили. На пороге появились люди из службы перевозки тела.

2

Восьмое января

Утро, восемь часов. Саша задумчиво пускала сигаретный дым в потолок сидя у себя на кухне, переваривая проведенную ночь, как послышался проворачивания в замочной скважине ключа. «А вот и Кира» – подумала она.

Ей было двадцать пять, и её жизнь только что наполнилась новым человеком. Этот мужчина, оказавшийся в её сердце, казался ей центром вселенной, но, увы, любовь оборачивалась лишь односторонним влечением – он был рядом, но не соответствовал её чувствам. Саша не могла смириться с этой истиной, хотя и не мешала. Её неприязненное отношение к новому избраннику дочери читалось в каждом взгляде. Она понимала, что дочь, посвятившая много лет работе и карьере, не успела построить свою личную жизнь. И хотя разница в возрасте у них была заметной, Саша надеялась, что этот зрелый мужчина способен на большее, нежели лишь легкомысленное увлечение.

Три года назад они обе пережили утрату: муж и отец ушёл из жизни, оставив в душах незаживающую рану. Это горе превратило их в две тени, которые избегали показывать свои слёзы друг другу, плача в одиночестве, чтобы не огорчать близкого человека. И теперь Саша хотела, чтобы её дочь поняла: жизнь, как бы трудна ни была, должна приносить ра-

досье.

– Мам, а чего ты не спишь?

– Да у меня тут ночь выдалась.

– Что, с тетей Верой не встретились?

– Да с Верой как раз таки всё хорошо. Сходили фильм посмотрели, зашли в кафе по пирожному съели. Я ее на остановку проводила, посадила на автобус, она доехала мне отзвонилась. Время было что-то около одиннадцати, мне Томка набрала, я уже грешным делом подумала что с праздником поздравить. А нет. Полина умерла. Я ездила к ней на квартиру труповозку ждала.

– Как умерла?!

– Обычно. Не знаю как. Я как бывшего мента жена, криминала необнаружила, по внешним признакам, я даже вены просмотрела, всё чисто.

– А что тогда?

– Да хер его знает что! Какой-то элемент там был непонятный, который её обнаружил и самое что поразительное ключ под ковриком нашел.

– Как нашел?!

– Как в СССР нашел. Шел, шел и нашел около входной двери.

– Я в шоке!

– А я в каком шоке! «Шок это по нашему», тут шоком это всё не назовешь.

– А тетя Тома что?

– Что тетя Тома?! Валерчика взяла и приехала. Мы с ней встретились после труповозки. Полю забрали и она через минут сорок приехала.

– Плачет?

– Нет.

И вот, губы Саши затрепетали, и слезы, словно запоздалый дождь, обрушились на ее щеки. Это были слезы, полные обиды, пропитанные горьким отчаянием и жестокой ненавистью. Каждая капля, как мелодия удушающего сдавления, вырывалась из ее души, оставляя после себя шрам. Она не могла сдерживать бушующие эмоции, словно потоки серой воды, освобождались от гнева и боли, гремя в безмолвии. В этом потоке Саша искала утешение, но лишь находила отражение собственных страданий. Ее сердце трепетало от ярости к миру, что обрушил на нее эту ношу. Каждый миг казался вечностью, а слезы – последним криком души, которая пыталась вырваться из ловушки противоречий. В этом хаосе чувств она осознавала, что, возможно, только через слезы ей удастся переступить через свою боль и начать поиск света.

– Ты сама знаешь как она к ней относилась. Валерчика любит, а Полина, что Полина.

– Мам давай я тебе чаю налью?

– Нет не надо.

– И что теперь?

– Хоронить, что теперь.

– Тетя Тома?

– Мы с тобой этим займемся.

–Капец! Я не могу осознать еще это!

– Ну и хорошо, потом осознаешь. Так давай чай кофе и будем думать что делать. Я сейчас старшей позвоню. Там эта, средняя которая, Томка в квартире с Валерчиком обосновались, имущество делят.

–Это как?

– Сама увидишь! Этот малой, уже ей сказал что компьютер забрать хочет!

– Да как так?

– Да вот так! Сестра ещё не успела доехать до морга, этот уже свои требования диктует. Договорились с ней что мы с тобой к трём часам подъедем.

3

В квартире была суета и эту суету создавал сам брат Полины. Этот тринадцатилетний подросток носился из одной комнаты в другую таща какие-то вещи своей маме со словами «Мам, а это мы заберем?!». Кира наблюдала за этим всем молчала и курила. Тетя Тома отмахивалась от сына и слушала младшую сестру вставляла пару фраз – «Сань, ну ты знаешь лучше как её похоронить».

Кира остановила взгляд на одном из портретов на стене. Полина была особенно на нем хороша. «Странно, а те фотографии, где она с Хазаром убрала, что произошло?»

Хазар в жизни Полины сыграл очень много важных ролей и как мужчина, и как человек который разорвал все ее отношения с родственниками, кроме ее матери. Он уже не жил с ней, но в ее жизни появлялся, не оставлял ее совсем. К этому времени он уже обзавёлся новой молодой женой, младше Полины на восемь лет, разница в возрасте с Полиной у Хазара составляла двадцать лет. Он не был тем мужчиной, с которым она познакомилась шестнадцать лет назад, а представлял из себя потрёпанный вид мужика в годах, но ещё пытающегося молодиться.

К тому времени он растратил все свои сбережения, оставив лишь крошечный магазинчик с избранными товарами и лощеную машину, которая создавала образ успешного чело-

века в мире социальных статусов. Однако он обитал на территории своей новой жены, искусно манипулируя ею и окружающими своими хитроумными рассказами.

Его жизнь подобно игре на сцене: за фасадом успешного бизнесмена прятались обман и отчаяние. Каждый день он умело плел сладкие словеса, убеждая всех в своей неоспоримой удачливости. Машина, сверкающая на солнце, служила ему не просто средством передвижения, и неоценимым инструментом для поддержания иллюзии.

Жена, погруженная в свою собственную реальность, не замечала, как ее мир начинает рушиться под весом лжи. Они жили в привычном ритме, где каждый пытался достичь своей цели, не осознавая, что единственным их богатством были только мечты, затерянные в вихре обмана.

Раздумья Киры прервал спор женщин.

– Я не дам зарывать золото в могилу, пусть Валерчику крест останется, как память, жизнь у него длинная.

– Томка, да ты чего?! Это её крест! Она сама себе его выбирала!

– Да ей-то он уже зачем там?!

Крестик Полина выбирала сама, а покупал его Хазар. Она часто рассказывала эту историю, особенно когда хотела развеселить друзей, упоминая, как Хазар однажды чуть не утонул в бассейне.

Восьмое марта, женский праздник, и Полина решила сделать себе подарок. Накануне Хазар вновь занялся своим те-

лом, и они вместе стали ходить в бассейн. Во время плавания, наслаждаясь моментом, Полина внезапно произнесла: «Я выбрала себе небольшой подарок». Хазар подплыл ближе, интересуясь. «Золотой крестик с двенадцатью бриллиантами», – добавила она. Хазар отшатнулся, сделал глубокий вдох и начал захлебываться водой.

Это вызывало у нее такой восторг, и то что у нее появился любимый крестик, который так смотрелся на её тонкой, белоснежной шеи и тот факт, что Хазар не мог ей отказать побаловать подарками.

Кира вернулась в реальность и произнесла твердо и громко – «Это её крест». Тома повернулась к ней и увидела в её взгляде решительность, после чего сдалась, понимая, что противостоять двум сразу не имеет никакого смысла.

4.

Жизнь Полины началась в небольшом шахтерском городке. Тома, неожиданно для себя, вышла замуж, и все сложилось так, как она мечтала: её супруг оказался инженером. Пусть любовь к нему не зародилась, зато у неё была полноценная семья: муж, ребенок, а значит, она, как и старшая сестра, удачно вышла замуж. Саша, младшая сестра, всегда была рядом. Даже когда Саша перешла в десятый класс, она всегда находила время прийти и помочь с племянницей.

Полина росла здоровым и спокойным ребенком, не создавая особых трудностей родителям. Когда ей исполнилось пять, родители разошлись, и мать с Полиной вернулась в отчий дом. Началась новая жизнь, казавшаяся тогда беззаботной и счастливой. Тетя Саша ежедневно была рядом, и они весело проводили время: слушали сказки на пластинках, плели косички и ходили на прогулки. Мама Тома овладела искусством парикмахера и достигла в этом успеха – её клиентами стали известные люди в городе «шишки», приносящие в благодарность деликатесы. Жили дружно: мама, тетя Саша, Полина, бабушка Рита мама тети и мамы, и бабушка Света, которая была сестрой дедушки, ушедшего из семьи к другой женщине, когда Саше было около тринадцати.

Все шло хорошо, пока однажды на пороге не появился дядя Стас со своей надменной женой Виолеттой, сын бабушки

Светы. Седьмое ноября, отмечая праздник, они решили навестить родственников и похвастаться планами на будущее: уехать на Север, где, по их словам, был благодатный край, заманчивые перспективы и высокие заработки. Они были полны уверенности, что заработают достаточную сумму для безбедной жизни и вернуться, чтобы жить как сыр в масле.

Рассказывая о своих перспективах, дядя Стаса, вроде бы как между прочим, предложил Томе поехать с ними:

– Нее ну а че, Том, Поинка поедет с тобой, определишь ее в садик, сама устроишься на работу, глядишь и деньжонок заработаешь, накопишь и обратно вернешься. Тем более, что у тебя мужа нет, помогать особо он и не стремиться, на кого тебе рассчитывать?

Тома под такими аргументами и поплыла. Действительно, что ей молодой и красивой терять? В конце концов хуже не будет, а там есть возможность не только заработать, но и устроить свою личную жизнь, найти себе мужчину, да и выйти за него замуж, может и наладиться всё и жизнь новыми красками заиграет.

С этой мыслью она и пошла писать заявление на работу и собирать вещи в дорогу.

Саша надолго запомнила это событие, как острое воспоминание. Она часто рассказывала, как тяжело далось ей расставание. Полина и Тома стали ей невероятно дороги, а впереди всех ждала неизвестность. В последний вечер перед отъездом они с сестрой провели время вместе: пели песни,

плакали, затем смеялись до безумия над самими собой и обнимали друг друга с невыразимой теплотой.

Тем не менее день расставания настал! Полина и Тома сели в поезд и уехали, Саша вернулась домой где остались тетя, да мать. И её жизнь продолжилась без сестры и племянницы около полтора года.

Суровая жизнь СЕВЕРА

Тома с Полиной приехали и поселились первое время у дяди Стаса. Виолетта с надменным лицом на второй неделе всячески показывала своё недовольство, мол пора бы и честь знать. Тома устроилась поварихой вместной столовой и им выделили комнату в общежитии. Полинку устроили в детский сад и жизнь потихонечку налаживалась.

Первое время они часто приходили в гости к дяде Стасу, не только по праздникам но по каким-то поводам. Затем встречи стали все реже проходить, то ли дядя Стас очень любил выпить и тетя Виолетта была крайне этому не рада, то ли у мамы появились новые интересы. Теперь Полина очень часто оставалась сама дома и из детского садика ее забирали самую последнюю из группы. Девочка не могла понять почему так происходит, там где тетя Саша все было по-другому, мама меньше пила, за ней не заезжали непонятные дяди и она ее очень любила и не била её. С тетей Сашей все было

по-другому!

В очередной раз, когда за окнами царила темнота, и тени случайных прохожих едва различались, раздался гул автомобильного сигнала. Мама быстро раскручивала бигуди, на ходу делала начес и протискивалась в узкую юбку. Полина с тоской в глазах наблюдала за ней. И вот, когда последний штрих был завершен, она отчаянно воскликнула: «Мамочка, не уходи, не бросай меня!». Тома в порыве ярости схватила шнур от электрического чайника и отхлестала её что есть мочи. Выбежав на лестничную клетку, женщина поправила юбку, быстро замкнула дверь и поспешила навстречу своему очередному счастью. Полина вскочила на подоконник, открыла форточку и лишь увидела садящийся силуэт матери в большую машину.

Мать возвращалась лишь под утро, растрепанная, с потекшей тушью под глазами и густым запахом алкоголя, свидетельствующим о бурной ночи. Однако в ее глазах всегда была печаль – очередной мурак ускользал из ее сетей. Но иногда среди ее туманных воспоминаний оставались подарки для Полины – шоколадные конфеты или свежее яблоко.

Чтобы избавиться от одиночества в пустой квартире, Полина обрела новых подруг. Она выбирала себе друзей среди зрелых женщин старше пятидесяти лет. Эти женщины звали её к себе, окружали заботой, баловали вкусностями и разрешали смотреть телевизор.

С детства Полина выделялась среди сверстников своей со-

образительностью. Она умела привлекать к себе внимание людей, находить с ними общий язык и вызывать желание общаться. Впоследствии этот навык значительно помог ей выстраивать свою жизнь самым благоприятным образом.

День сменял день, и этот кошмар уходов и приходов матери повторялся без конца. Только по праздникам они могли проводить время вместе, и то, если не возникало других планов. Иногда мать присаживалась рядом с дочерью, и внезапные волны любви и заботы охватывали её. Эти моменты были высшим блаженством для них обеих – мгновениями, когда они могли наслаждаться обществом друг друга, без вмешательства посторонних. Это было их сокровенное маленькое счастье, счастье матери и дочери.

Возвращение обратно

Саша возвращалась из училища, когда у калитки встретила почтальоншу тетю Зину.

– Саш, тут телеграмма от Томки. Встречай, возвращается она.

Саша ускорила шаг на встречу и взяла в руки протянутую телеграмму. Действительно, едут домой « Встречай нас в четверг, мы возвращаемся. Тома и Полина»

Какое-то необыкновенное чувство радости и счастья заполнило Сашу в душе и сменилось тревогой – «Что произо-

шло?» и тут же – «да неважно что произошло, придут расскажут, главное что придут!»

В миг она влетела в дом с радостной новостью и принялась за уборку, чтобы встретить родных при полном параде.

Настал тот день когда Тома и Полина подходили к своему родному дому из которого уехали около двух лет назад. В голове Тамары крутились мысли «Что сказать? Почему вернулась? Стыд какой «а приехал я назад, а приехал в Ленинград». Но тут же все эти мысли ушли на второй план когда распахнулась калитка и перед ней предстала Саша, с блеском в глазах, с криком звенящим в ушах и с широко раскинутыми руками готовыми к серьезному обниманию.

В этот вечер был радушный прием и когда знакомые и соседи перестали расспрашивать Тому и стали собираться домой, все вздохнули с облегчением. Остались вдвоем на кухне Тома и Саша, Полина к тому времени вымотавшаяся за день от эмоций и людей мирно спала в комнате на кровати, лишь иногда посапывая морщила нос.

– Том всё плохо? -спросила Саша прямо сестру.

Тома обернулась к ней и ее взгляд всё рассказал без неё. Она хотела подобрать слова, но сказала как есть:

– Да хорошего в этом Севере мало. Думала в алмазах и соболях приеду, а получилось по другому. Не думала я что так получится.

– А Стас что?

–А что Стас?! Живет со своей змеей Скоропеей. Ты зна-

ешь, мне кажется, что она хорошо так вышла за него. Она себе всё позволяет, а он батрачит на нее и содержит. Она у него на хорошей должности, не как я в посудомойках. Вышла утром, нарядная такая, пришла с бабами лясы поточила и домой. А вечером «Стас, я так себя плохо чувствую», а Стас отпахал целый день, пришел детей искупал, накормил и Скоропею свою обихаживает. Во устроилась!

– А у тебя не получилось устроиться так?

– Козлы они все, даже маленькие, но уже козлы! Нее, почему были ухажеры, да что-то не прижились. То женатый, то еще, Бог весть какой! В общем не пруха! Ни че найду и я свое счастье! Только вот разобраться с делами нужно, так сказать встать на рельсы. Что там моя парикмахерская работает ещё?

– Да, всё так же.

– Нужно будет завтра к Зое Семеновне наведаться, поздороваться, может обратно возьмут.

– Попробуй, она баба нормальная, тебя сколько отговаривала от этого севера, да и вообще, относилась к тебе очень даже хорошо.

– Какие тут новости без меня ещё?

– Да какие? Вера сама в отпуск приезжала, сына с мужем оставила. Звала меня в гости к себе, вот думаю поехать посмотреть как она живет.

– А ну да конечно, что ж не съездить коль зовет?! Меня уже не зовут, так ты поезжай посмотри.

– Том, ну что ты так?! И тебя она сколько раз звала, так у тебя то понос, то золотуха!

– И то верно! Одна сплошная жопа! – и Тома сильно закатилась в хохоте.

Саша тоже не выдержала и рассмеялась в голос.

– Тихо, тихо а то Полинка проснется – осторожно переходя на шепот сказала Саша.

– Да не проснется, она намоталась сегодня, спит без задних ног. Ну а так у тебя вообще как? Писала что поступила в мед. – это знаю. А как и чего не писала.

– Да как?! Ты же знаешь, все проплачено. В педагогический не получилось, смешно сказать два балла не дотянула, зато армянчик вместе со мной экзамен сдавал, у него папа директор нашего рынка, таки поступил, видимо ему мои баллы засчитали.– и Саша грустно вздохнула – ну ты знаешь и ничего пусть, я тут себе подружку нашла, так её мама меня и надоумила пойти в мед.

– А что мама родная с папой тебе ничего не посоветовали? – с издевкой подметила Тома.– он хоть объявлялся или как?

– О чем ты?! Как встретил любовь всей своей жизни, по типу Виолетты, так и упорхнул с концами. Ему то дети родные и в хер не тарахтели.

– Мать по прежнему? Смотрю сегодня молодцом, чуть пригубила и вела себя не как всегда!

– Да вы как уехали у неё такой загул тут начался! Мне

стыдно на улицу было выйти! Выхожу, а баба Клава вроде как шепотом «Вон Сашка пошла, такая же как мать будет проститутка, чуть подрастет и научиться как мать пить. То и видно отец от них с линял к другой! Кому такое надо?!» А то что он её довел до этого это они забыли вспомнить. Помню как он часто по своим командировкам колесил. Сядет на свою полуторку и по неделям его не видно, а как приедет так меня в кабину посадит и поедет по своим нянькам, как он их называл, а я малая уши развешу и верю во что он говорит. То тетя Маруся меня угостит, то тетя Муся сколько их было перебыло, всех и не вспомнишь. Это я потом поняла, кто это на самом деле были! А мать тут, настирает, наубирает, а его нет и появились тут всякие тети Лизы, которые ей и наливали и компании приводили. Ой, Тома, как мне это надоело, как я убежать от всего этого хочу! Вера, закончила свой техникум и по распределению уехала, встретила там Влада, он её полюбил, вышла замуж, вроде счастливо живет! Он её очень любит! Не видела она наших родителей таких, каких я видела! Вот и я хочу скорее бы по распределению уехать подальше, не могу больше!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.